Соловей заливался трелью, не опасаясь хищных глаз. Во внутреннем дворце совы не водились – ходили слухи, что Вулиан Няньтянь их недолюбливал, и даже на свободе они обречены были на гибель. Дзюсэцу отворила решетчатые окна. Фонари на карнизах дворца, как всегда, не горели, погружая улицу в непроглядную тьму. Нежный весенний воздух, пропитанный ароматом ночных цветов, ласкал ее кожу. Ей казалось, что она растворяется в этой тишине, сливаясь с ночной бездной. — Интересно, зайдет ли сегодня Его Высочество? — произнесла Цзюцзюй, расстилая шелковые подушки.— Ему не обязательно приходить, — ответила Дзюсэцу. Кошун всегда появлялся внезапно, без предупреждений. Развлекать его было хлопотно, и она с радостью избавилась бы от лишних забот, если бы он не заглянул.— Ты опять это говоришь. И все же ты открываешь окна и ждешь его с нетерпением, — заметила Цзюцзюй.Дзюсэцу молчала. Она знала, что Дзюцзюй все неправильно понимает. Девушка думала, что Кошун приходит сюда, чтобы осыпать ее золотом.— Послушай меня, Дзюцзюй. Я — Консорт Ворона, который не служит императору, — твердо сказала Дзюсэцу.— Да, я понимаю, — ответила Цзюцзюй, но в ее голосе слышалось неуверенность.Дзюсэцу чувствовала, что она не понимает ничего. Она попросила Цзюцзюй улечься спать и снова отворила окна. Присев на край, она подставила лицо прохладному ночному воздуху.На улицах не принято было гулять по ночам. С заходом солнца ворота запирались, и все расходились по домам. Говорили, что в это время бродит Йеюшен, похищающий детей. Родители заставляли своих чад возвращаться домой, шепча: "Юйшэнь тебя похитит". То же самое было и в императорском дворце, где более сотни больших и малых ворот были наглухо заперты. Никто не мог войти и выйти. Однако существовали исключения: внутренний дворец и прогулочные покои. Воспользовавшись обычаем избегать ночных прогулок, здесь проходили тайные встречи, заключались сомнительные сделки.— Похищен Йеюшен, да… — пробормотала Дзюсэцу, вглядываясь в темноту. Заметив вдалеке одинокую точку света, она пригнулась к краю окна. — Как ни странно, он снова навещал ее, — подумала Дзюсэцу, закрывая окна. Она прошла мимо взбешенного Синьсина, скрылась за шторами и села на кровать, уставившись на двери. Через некоторое время они отворились. В комнату вошли Кошун и Эй Сэй. Эй Сэй задул свечу, которую держал в руке, погружая комнату в полумрак. Дзюсэцу вышла из-за занавески. Кошун сел на стул, погрузившись в молчание.— Какое у тебя сегодня дело? — спросила Дзюсэцу, ее голос звучал холодно.— Единственный раз, когда я пришел к тебе по какому-то делу, был в самом начале, — ответил Кошун.Она повернулась к нему. — Если вам нечего здесь делать, уходите.— Что ты сделал с сипаотаном? — спросил Кошун, игнорируя ее слова.— Я отдал их Цзюцзю и остальным, — ответила Дзюсэцу.— Понятно. Тогда, что насчет этого? — Кошун достал из кармана завернутый сверток и положил его на стол. От него исходил слабый сладкий аромат. Дзюсэцу села напротив Кошуна и развернула сверток. Внутри оказался еще один сверток, завернутый в бумагу. Она развернула его и обнаружила внутри фулюбин. Это была сладость, которую готовили, замешивая муку и выпекая ее, а затем обмакивая в белый мед. — Ты полагаешь, что все будет хорошо, если ты принесешь еду? — спросила Дзюсэцу.— Ты не хочешь их? — спросил Кошун, приподняв бровь.— Если бы не хотели, я бы давно вас выгнал, — холодно ответила Дзюсэцу.— Если только они тебе нравятся, — заметил Кошун, улыбаясь.— Я не говорил, что они мне нравятся, — парировала Дзюсэцу.— У меня было к вам дело, когда я пришел сюда сегодня, — Кошун по собственной воле перевел разговор в другое русло. Надо было сказать об этом с самого начала, подумал Дзюсэцу. — Похоже, во внутреннем дворце появился призрак, — сказал Кошун, его голос стал серьезным.Дзюсэцу нахмурилась. — Я устала слушать подобные разговоры. Почему именно сейчас?— Поздновато, конечно, но все же послушай. Судя по всему, этот призрак появляется не всегда. Вы знаете, что к югу от дворца Эноу есть ивовое дерево? Говорят, что призрак появляется в тени дерева ночь за ночью, когда цветут цветы, и больше не появляется, когда улетает ивовый пух, — продолжил Кошун.— …Не может ли это быть дух ивы? — предположила Дзюсэцу.— Нет… — Кошун немного замешкался и взглянул на Дзюсэцу. — По всей видимости, это серебристоволосый призрак.Дзюсэцу снова посмотрела в глаза Кошуну. — Это значит, что это призрак клана Ран, — произнесла Дзюсэцу,

ее голос был тихим, но твердым.Кошун кивнул. — Я тоже не видел его своими глазами. Но, похоже, что слух о призраках императора Ран и его семьи, появившихся в спальне Императора Пламени, был правдой.— Вы не можете быть серьезным, — прошептала Дзюсэцу.— Видимо, их изгнала предыдущая Супруга Ворона. Вы слышали об этом? — спросил Кошун.— ...Нет, — ответила Дзюсэцу.Рэйдзю не рассказывала ей ни о чем подобном. Дзюсэцу еще не родилась при жизни Императора Пламени. Рэйдзю подумала, не специально ли она не рассказала ей об этом.— Если ивовый призрак — член клана Ран, то это призрак, который не явился к Императору Пламени. Интересно, что он делает под ивой, если не появился перед тем, кто его убил? — размышляла Дзюсэцу.— ...Кто этот призрак — мужчина или женщина? — спросила Дзюсэцу.— Не знаю. Кажется, у него длинные взъерошенные серебристые волосы и красные одежды, но никто не видел его более четко, — ответил Кошун. — О чем ты думаешь? — спросил Кошун, наблюдая за Дзюсэцу.— Интересно, призрак — это Хёгетсу? — прошептала Дзюсэцу.Это был тот самый призрак, который появился перед Дзюсэцу и угрожал ей, говоря, что у него есть просьба. В итоге она так и не узнала, в чем заключалась его просьба.— Ты знаешь что-нибудь еще о Хёгетсу? — спросил Кошун.Она уже спрашивала о нем Кошуна. Он слегка кивнул. — Он сын младшего ребенка императора и был членом императорской семьи, который держался в стороне от политики, о нем не так много записей. Однако есть несколько анекдотов о его эксцентричности как колдуна. Говорят, что он увидел проклятие, наложенное на императрицу, превратил непочтительных евнухов в рыб во внутреннем дворцовом пруду, нашел потерянную вещь для принцессы. Также говорили, что он был одним из самых, если не самым, красивым человеком в императорской семье, — рассказывал Кошун. Похоже, он был человеком, оставившим свое имя скорее в области романов, чем официальной истории.— А еще есть истории о том, что по каким-то причинам он собирался быть усыновленным своим хозяином-колдуном в качестве преемника, или уже был им усыновлен, — добавил Кошун.— Усыновлен… — повторила Дзюсэцу.Другими словами, его убрали или собирались убрать из императорской семьи. Быть колдуном — это в основном вопрос личного таланта, поэтому родословная здесь ни при чем. Поэтому не было никакой необходимости носить фамилию. Так в чем же причина? — ...Вы сказали, что призрак появляется, когда распускаются цветы ивы, — заметила Дзюсэцу.Это произошло в это время года. Чем размышлять об этом, лучше было убедиться воочию. Даже если это был не Хёгетсу, если это был призрак, она должна была отправить его в рай. Дзюсэцу встала.— Отведи меня туда, — сказала она Кошуну.— Хорошо, — ответил Кошун.

http://tl.rulate.ru/book/80038/3110116